Организация Объединенных Наций S/PV.5331

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5331-е заседание
Понедельник, 19 декабря 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	сэр Эмир Джоунз Парри	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
Члены:	Алжир	г-н Катти
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Идоу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Чуасото
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вулф

Повестка дня

Положение в Африке

Брифинг, проводимый заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатором чрезвычайной помощи

05-65036 (R)

0565036

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Африке

Брифинг, проводимый заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатором чрезвычайной помощи

Председатель (*говорит по-английски*): Если не будет возражений, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну.

Я приглашаю г-на Эгеланна занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

В ходе этого заседания Совет заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна.

Пока никто из представителей заинтересованных стран не заявил о своем желании участвовать в дискуссии. Кроме того, поскольку списка ораторов нет, я предлагаю тем членам Совета, которые желают выступить, сообщить об этом в Секретариат.

А теперь слово предоставляется г-ну Эгеланну.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Нам предоставляется весьма важная возможность проинформировать Совет о ряде серьезных проблем, с которыми сталкивается гуманитарное сообщество в Африке в настоящее время и которые имеют последствия регионального масштаба. Я начну с самой крупной гуманитарной операции в мире, с кризиса в Дарфуре и его воздействии на обстановку в соседнем Чаде.

Эта гуманитарная операция, начатая в конце 2003 года, была очень эффективной в этом году, причем, несмотря на колоссальные трудности. Около 13 000 международных и национальных гуманитарных сотрудников оказали помощь более 3 миллионам человек в Дарфуре и Чаде. Успех их работы измеряется тысячами спасенных жизней, так как смертность среди перемещенных лиц снизилась за последний год на две трети.

Я хочу воздать должное героической работе этих мужчин и женщин. Но мы должны сознавать, что их работа и их жизни подвергаются все большей опасности и что результаты операции могут быть полностью сведены на нет, если где-либо в Дарфуре в какой-то момент возобновится конфликт. Мы должны отдавать себе отчет в том, что все, что было сделано тысячами работников по оказанию помощи, и все, на что были потрачены сотни миллионов долларов взносов доноров, может быть разрушено. Эта масштабная гуманитарная операция может оказаться на грани провала. Кроме того, никакой объем гуманитарной помощи не может дать того, чего затронутые конфликтом люди больше всего хотят с самого начала, а именно — эффективной защиты от насилия и возможности вернуться к своим очагам. Только действенное прекращение огня, политическое решение и сильное международное присутствие могут помочь в достижении этих целей.

Мы должны осознать весь ужас той ситуации, которую наблюдают наши коллеги на месте. Убийства не прекратились. Изнасилования продолжаются, как и поджоги, грабежи, насильственное изгнание, о которых я впервые сообщил Совету более 20 месяцев назад. Вот уже три месяца подряд ситуация неуклонно ухудшается. Доступ в гуманитарных целях был затруднен по сравнению с любым другим периодом времени с момента нашего брифинга в апреле 2004 года. Лишь за последние недели еще свыше 20 000 человек стали внутренне перемещенными лицами. Что еще более тревожно, лагеря внутренне перемещенных лиц все чаще подвергаются нападениям ополченцев.

Серьезное беспокойство вызывает и региональное влияние этого кризиса на ситуацию в Чаде и переход групп из Чада в западный Дарфур. Напряженность между 200 000 суданских беженцев и чадскими общинами остается высокой. По-прежнему поступают сообщения о нападении на ни

в чем неповинных гражданских лиц со стороны вооруженных групп из Судана, так 25 сентября произошла кровавая расправа в Модаине, которую Совет осудил. Только вчера пришло сообщение о том, что при нападении на город Адре на западе Чада погибло 100 человек. Столь же сильную тревогу вызывают и недавние политические и военные события в Чаде, в том числе и рост напряженности в отношениях с Суданом по поводу Дарфура. В случае дальнейшего ухудшения ситуации операция по оказанию помощи суданским беженцам окажется под угрозой, и возникнет опасность серьезного гуманитарного кризиса.

Совет предпринял немало важных шагов для разрешения кризиса в Дарфуре, но если эти меры не окажут реального воздействия на ситуацию на месте, эта рана так и будет кровоточить. Наши масштабные гуманитарные операции утратят смысл, если мы наконец не увидим соразмерных усилий в политической области и области безопасности. Следующие несколько недель будут особенно важны и для переговоров в Абудже, и для того, какие дальнейшие шаги предпримут Совет Безопасности и Африканский союз. Нам нужно более широкое и эффективное присутствие сил безопасности на месте, которое сможет обеспечить более надежную защиту и даст народу возможность вернуться к своим очагам. Такое расширенное присутствие необходимо вне зависимости от того, увенчаются ли успехом переговоры в Абудже. То, что число гуманитарных сотрудников в Дарфуре превышает в два раза численность международного контингента по обеспечению безопасности, неправильно. Поэтому я настоятельно призываю Совет осознать всю остроту проблемы и проявить решительность, необходимую для достижения целей, поставленных в его резолюции, и помочь положить конец этому кризису.

Вторая проблема, на которой я хотел бы остановиться, это региональный кризис, вызванный действиями «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) в Уганде, Судане, а также, в самое последнее время, в Демократической Республике Конго. В середине сентября группа бойцов ЛРА перешла из Судана в северо-восточную часть Демократической Республики Конго. Находясь в этом районе, они угрожают большей части Западной экваториальной провинции на юге Судана. Нападения ЛРА на гражданских лиц и гуманитарных сотрудников участились, и это серьезно подрывает нашу возможность оказывать помощь миллионам людей и препятствует долгожданному возвращению беженцев в южную часть Судана. Хотя общее число бойцов ЛРА, возможно, не увеличилось, они рассредоточились на большой площади и сейчас представляют серьезную угрозу региональной безопасности, что может иметь самые печальные последствия для миллионов людей.

Воздействие деятельности ЛРА на гуманитарные операции заключалось конкретно в следующем.

В связи с ухудшением положения в области безопасности на севере Уганды мы теряем ранее достигнутые результаты. Доступ к 1,7 миллиона ВПЛ, находящимся в лагерях на севере, за последние три месяца сократился. Недавние случаи насилия помешали усилиям по оказанию помощи, и мы столкнулись с новой ужасающей тактикой — намеренным нападением на гуманитарный персонал. Только в октябре и ноябре пять гуманитарных сотрудников были убиты, попав в засады ЛРА в Судане и Уганде.

Без военного сопровождения сотрудники Организации Объединенных Наций могут попасть только в 18 из 200 лагерей для внутренне перемещенных лиц в Северной Уганде. Хотя представители Мировой продовольственной программы (МПП) имеют возможность доставлять продовольствие под прикрытием тяжело вооруженного военного эскорта, многие другие организации считают плату, взимаемую за военный конвой, непомерно высокой или не пользуются им из принципа. По сведениям неправительственной организации «Борьба с голодом», в ноябре в одном из районов вне досягаемости находились 57 процентов внутренне перемещенных лиц, то есть 480 000 человек. Последствия отсутствия доступа нетрудно предсказать: это более многочисленные жертвы, увеличение опасности нарушения прав человека и более высокий уровень уязвимости.

Условия жизни в лагерях остаются невыносимыми. По результатам недавнего совместного исследования, проведенного министерством здравоохранения, Всемирной организацией здравоохранения и неправительственными организациями, общий коэффициент смертности и коэффициент смертности среди детей в возрасте до пяти лет более чем в два раза превышали пороговые показатели чрезвычайных ситуаций. Доступ внутренне пе-

ремещенных лиц к пригодным для сельскохозяйственной деятельности районам за пределами лагерей крайне затруднен в силу ограничений на передвижение, установленных Народными силами обороны Уганды. В районе Ачоли лишь менее половины внутренне перемещенных лиц могут выйти дальше, чем на два километра, за пределы своих лагерей, в результате чего жителям лагерей чрезвычайно сложно наладить собственное производство продуктов питания. В настоящее время отсутствуют перспективы массового возвращения внутренне перемещенных лиц в родные места до наступления важнейшего момента — начала посевной в марте. Поэтому МПП будет вынуждена оказывать продовольственную помощь полутора миллионам внутренне перемещенных лиц в течение всего 2006 года.

Учитывая положение дел в лагерях, неудивительно, что многие комбатанты ЛРА по-прежнему скрываются в лесах. Мы недостаточно сделали для того, чтобы создать «фактор притяжения», который мог бы побудить большее число боевиков ЛРА к участию в программах разоружения и реинтеграции. Те из них, кто согласился сложить оружие, не нашли достаточно возможностей, чтобы жить в безопасности и зарабатывать себе на жизнь. Мы должны резко увеличить масштабы наших программ реинтеграции, чтобы дать надежду тем, кто до сих пор считает вооруженную борьбу более выгодным занятием.

ЛРА до сих пор творит бесчинства в Экваториальном регионе на юге Судана. После того, как в середине сентября бойцы ЛРА перебрались через Нил, были убиты десятки гражданских лиц, и более сотни людей, включая детей, были похищены, причем многие из них так и не вернулись.

Все это нанесло сильнейший удар по нашим гуманитарным операциям. После того как были убиты три сотрудника неправительственных организаций, обширные районы Экваториального региона стали недоступными. Сотрудники международных неправительственных организаций покинули Центральную экваториальную провинцию, в которой к тому же были сокращены важнейшие программы оказания медицинской помощи в сельских районах. В Западной экваториальной провинции была прервана осуществляемая под эгидой ЮНИСЕФ программа вакцинации от кори, причем привито к тому моменту было лишь 10 процентов целевой группы. Около 180 учреждений первичной медико-санитарной помощи в Центральной и Восточной экваториальных провинциях в настоящее время недоступны для ЮНИСЕФ и партнеров из числа неправительственных организаций.

К тому же, вылазки со стороны ЛРА серьезно затруднили подготовку к возвращению беженцев из Демократической Республики Конго, Центральноафриканской Республики и Уганды. К настоящему моменту пришлось приостановить осуществление целого ряда проектов помощи возвращающимся бывшим беженцам, включая работу больниц и пунктов водоснабжения. Пока ЛРА сохраняет заметное присутствие в районе границы между Демократической Республикой Конго и Суданом, трудно даже представить себе, когда беженцы смогут начать возвращение в Центральную и Восточную экваториальные провинции — районы, которые прежде были одними из наиболее безопасных в Южном Судане. А это оборачивается понятными последствиями для усилий по восстановлению и стабилизации столь важного региона.

Для устранения угроз и обстоятельств, о которых я только что говорил, потребуется сделать еще очень много. Основное бремя ответственности за защиту населения и оказание ему помощи, а также за нейтрализацию ЛРА лежит на плечах правительств Уганды, Демократической Республики Конго и Судана. К сожалению, их усилия пока не стали непреодолимой преградой на пути ЛРА, продолжающей совершать опустошительные набеги, о которых я только что говорил. ЛРА сохраняет свои базы и относительно свободно перемещается по территории всего региона. Сравнительно небольшое число боевиков терроризирует огромную территорию и миллионы людей.

Я хотел бы предложить на рассмотрение правительств стран региона и Совета Безопасности ряд шагов, которые они могли бы предпринять.

Правительствам трех соответствующих стран крайне важно в полной мере осознать, насколько опасная ситуация сложилась для гражданских лиц и гуманитарных работников, а также делать все, что в их силах, чтобы защитить своих граждан, обезопасить доступ гуманитарных работников в соответствующие районы и найти выход из положения на региональном уровне.

Как я указывал в своем недавнем брифинге в Совете по вопросу о защите гражданских лиц, уси-

лия по поиску путей урегулирования конфликта в Северной Уганде мирными средствами должны подкрепляться мерами, принимаемыми при международной поддержке. Значимый вклад в эти усилия должна внести Организация Объединенных Наций.

Хотя я и приветствую шаги, предпринимаемые правительством Уганды для проведения в жизнь национальной политики в отношении внутренне перемещенных лиц, правительству, его армии и полиции следует сделать больше, чтобы взять на себя ответственность за защиту гражданского населения. Необходимо направлять более крупные средства на цели предоставления основных услуг в затронутых конфликтом районах.

Совет Безопасности должен уделять пристальное внимание региональным аспектам конфликта и угрозам, которые существуют для гуманитарной деятельности, и мог бы рассмотреть возможность осуществления ряда потенциальных шагов. Совет должен решительно осудить нападения на гражданских лиц и гуманитарных работников, совершаемые боевиками ЛРА. Совет должен настойчиво добиваться немедленного прекращения насилия и любой поддержки, оказываемой «Армии сопротивления Бога» какими бы то ни было силами. Совет мог бы рассмотреть вопрос о возможности учреждения экспертной группы, которая помогла бы ему продумать дальнейшие шаги и лучше понять, что представляет собой ЛРА. Такая группа могла бы изучить источники финансирования и оказания поддержки ЛРА и во взаимодействии с тремя заинтересованными правительствами и другими сторонами определиться с тем, как Совет мог бы оптимальным образом способствовать уменьшению угрозы, которую представляет ЛРА. Совет мог бы запрашивать регулярные доклады о последствиях деятельности ЛРА для региона.

Я также рассчитываю на то, что в своих докладах Совету Миссия Организации Объединенных Наций в Судане и Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго укажут, что еще они могли бы сделать в рамках своих мандатов, чтобы обеспечить безопасность гуманитарных работников и способствовать созданию необходимых условий для возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Наконец, я только что вернулся из поездки в Зимбабве и Южную Африку. Как я докладывал Совету в апреле, гуманитарная ситуация в субрегионе уже весьма сложна в силу острой нехватки продовольствия, широкого распространения ВИЧ/СПИДа и неадекватности систем жизнеобеспечения. В продовольственной помощи в регионе нуждаются более 10 миллионов человек. В 2006 году ситуация может ухудшиться, особенно в Зимбабве и Малави, если не будут приняты меры для того, чтобы удовлетворить наиболее насущные потребности и обратить вспять процесс спада в ключевых секторах.

В Зимбабве в 2005 году гуманитарная ситуация значительно ухудшилась. Более 3 миллионов человек — почти одна треть населения — будут получать продовольствие по каналам МПП в январе, и еще большее количество людей — начиная с апреля. Годовой урожай кукурузы — основного продовольственного товара — составляет одну треть от урожаев, которые собирались несколько лет назад. Уровень базовых услуг продолжает падать, особенно в секторах здравоохранения, водоснабжения и санитарии. Темпы инфляции в настоящее время составляют более 500 процентов. В этой связи, как я говорил на своих встречах с правительством в Хараре, массовая кампания выселения сотен тысяч людей из городов явилась самым неуместным шагом в самое неподходящее время.

Теперь мы приближаемся к пику «скудного сезона». Цены на продовольствие стремительно идут вверх, в результате чего некоторые основные продукты питания становятся недоступными для все большего числа граждан. Я приветствую заключение меморандума о взаимопонимании между правительством и Мировой продовольственной программой, который обеспечит удовлетворение указанных насущных потребностей. Я также надеюсь на то, что это будет способствовать созданию более тесного сотрудничества между правительством и гуманитарными учреждениями в других секторах.

Тем не менее мы должны признать, что подобная существенная потребность в продовольственной помощи олицетворяет собой порочный круг, в который мы попали. Когда я уезжал из Зимбабве, шел дождь, однако по всем прогнозам, следующий год также будет неурожайным вследствие нехватки квалифицированной рабочей силы в сельском хозяйстве, что отчасти объясняется опустошительными последствиями пандемии ВИЧ/СПИДа; а также вследствие контрпродуктивных сельскохозяйствен-

ных политики и практики и нехватки таких ресурсов, как удобрения, семена и сельхозтехника. С точки зрения устойчивого развития нелогично год за годом оказывать продовольственную помощь миллионам людей, не прилагая необходимых усилий к тому, чтобы они вышли из такого положения. Мы можем выработать новый подход, который обеспечит продовольственную безопасность всех зимбабвийцев. Он потребует больших усилий со стороны всех, как в национальном, так и в международном плане. Не существует альтернативы участию и диалогу на всех уровнях, которые были бы направлены на урегулирование гуманитарного кризиса в Зимбабве.

Мои беседы в правительстве Зимбабве вселили в меня уверенность в том, что Организация Объединенных Наций и гуманитарное сообщество в целом должны стремиться к более активному участию в урегулировании масштабного гуманитарного кризиса совместно с правительством страны. В ходе моей миссии мы пришли к соглашению по ряду вопросов: более активный и систематический диалог по проблеме продовольственной безопасности; более практичный подход к решению возникающих у гуманитарных организаций бюрократических проблем посредством предоставления комплекса услуг, как правительством, так и Организацией Объединенных Наций; создание программы обеспечения жильем семей, пострадавших во время кампании по выселению.

Вместе с тем для достижения устойчивого прогресса необходимы следующие условия. Правительство должно прекратить выселения и разработать более гибкую политику по вопросу о предоставлении жилья и осуществлении других программ для пострадавших. Оно должно обеспечить, чтобы помощь оказывалась исключительно на основании потребности в ней. В своей деятельности Организация Объединенных Наций, наши гуманитарные партнеры и доноры должны руководствоваться нуждами населения. Нам следует предоставлять надлежащий объем помощи по мере определения потребности в ней и принятия решения, куда она должна быть направлена. Помимо продовольственной помощи нам необходимо инвестировать в обеспечение продовольственной безопасности, создание источников доходов и предоставление основных услуг. Правительствам стран региона и Африки в целом следует более активно сотрудничать с Зимбабве для нахождения конструктивных решений, учитывая при этом их взаимозависимость и опасность расширения миграционных потоков. Все участники должны понимать важность нейтрального и непредвзятого оказания гуманитарной помощи.

В настоящее время очень многое поставлено на карту с точки зрения спасенных или потерянных жизней, причем в Африке это ощущается более остро, чем на любом другом континенте. В то же время появились большие надежды и возможности в рамках перспективных инициатив, выдвинутых Африканским союзом и субрегиональными организациями. Кроме того, страны «Группы восьми» и другие доноры взяли на себя обязательство выделять для Африки больший объем средств по сравнению со всеми другими периодами. В будущем году мы должны и сможем почувствовать перемены.

Будучи сотрудниками гуманитарных организаций, мы не можем мириться с тем, что поддающиеся профилактике заболевания, забвение и бессмысленная жестокость ежегодно уносят так много жизней на этом континенте. Мы не можем мириться с тем, что низкий уровень финансирования препятствует нашей деятельности в столь многих местах. Мы должны проявить гуманность, предоставляя адекватный ответ на нужды пострадавших, будь то семьи, возвращающиеся домой в южные районы Судана, молодежь, которая надеется на будущее за пределами лагерей для внутренне перемещенных лиц на севере Уганды, или больные СПИДом, которые пытаются прокормить свои семьи в условиях засухи в Зимбабве. Я призываю все государства-члены выполнять свои обязательства по финансированию, оказанию поддержки и содействия намного более амбициозным планам развития и гуманитарным программам.

И, наконец, мы должны признать, что слишком большое число подобных кризисов становятся результатом полного отсутствия мира и безопасности. Гуманитарная помощь не может быть алиби для нежелания решить глубинных проблем конфликтов. Крупнейшим вкладом, который мы можем внести в урегулирование гуманитарных кризисов в Африке, являются решительные, энергичные и твердые усилия, направленные на то, чтобы положить конец конфликтам и несправедливости, порождающим столько страданий в Африке.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эгеланна за брифинг.

Г-н Идоу (Бенин) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы воздать должное сотрудникам организаций по оказанию гуманитарной помощи за их неоценимые усилия по прекращению гуманитарного кризиса в Дарфуре и других регионах Африки. Что касается Дарфура, мы должны обеспечить успешное завершение переговоров в Абудже. Кроме того, мы должны найти способы стабилизировать ситуацию. Совету Безопасности следует провести повторную оценку сложившегося положения и в тесном сотрудничестве с Африканским союзом найти пути укрепления безопасности и обеспечения эффективной защиты гражданского населения.

Ситуация в регионе Великих озер представляется безмолвной катастрофой, которая разворачивается вне поля зрения мирового сообщества. Зачастую наш взор затуманен военными и политическими аспектами конфликтов в регионе. Возможно, мир даже привык к сообщениям о гибели людей и невообразимых масштабах катастроф, которые обрушились на нашу планету, начиная с декабря 2004 года.

Однако какими бы запредельными ни были эти цифры, кажется, они нас больше не тревожат. В противном случае, чем объяснить пассивность международного сообщества перед лицом таких чрезвычайных ситуаций, как положение на севере Уганды, где находятся около 2 миллиона внутренне перемещенных лиц, где каждую неделю погибает более 1 тысяча человек, что в целом намного превышает чрезвычайный пороговый показатель. По сведениям, эти цифры вдвое превышают уровень смертности в Дарфуре.

Организационная политика в лагерях, которая ограничивает свободу передвижения, таким образом, способствуя их переполненности, благоприятствует распространению заболеваний, таких как малярия и ВИЧ/СПИД, не говоря уже о нанесении людям значительного психологического стресса. Если ситуация приобретает чрезвычайный характер, мы должны незамедлительно бить тревогу для мобилизации усилий международного сообщества в целях спасения человеческих жизней.

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Эгелана за усилия по привлечению внимания международного сообщества к повседневным или преданным забвению тяготам, которые являются посягательством на человеческое достоинство. Мы должны выразить сожаление в связи с тем обстоятельством, что в ряде стран региона Великих озер возвращающиеся домой беженцы становятся вынужденными переселенцами в своих собственных странах, что объясняется отсутствием надлежащей политики в области реинтеграции и, что самое главное, отсутствием у этих людей возможностей возвратить имущество для того, чтобы заново начать жизнь. Все указанные вопросы требуют более активной приверженности со стороны международного сообщества.

В Демократической Республике Конго сохраняется внутреннее перемещение населения, особенно в Катанге, где в настоящее время проходит наступление правительственных сил с целью вытеснения майи-майи с определенных территорий. И это происходит в стране, в которой развернута одна из самых крупных в истории миссий Организации Объединенных Наций. Присутствие Организации должно обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права и эффективную защиту сотрудников гуманитарных миссий и населения, пострадавшего от военных действий.

Бедственное положение беженцев и внутренне перемещенных лиц требует от нас разработки всеобъемлющего подхода к решению их проблем и оказанию гуманитарной помощи, которая включала бы не только предоставление средств существования, но и восстановление основных социальных услуг. По этой причине мы приветствуем новый подход, принятый в ходе подготовки совместного гуманитарного призыва, начатого недавно в целях оказания помощи Бурунди, который предусматривает увязку оказания гуманитарной помощи с достижением более долгосрочных целей.

Кроме того, нам следует уделять особое внимание усилившимся угрозам для гуманитарных работников в регионе, которых все чаще и чаще принимают ошибочно, в худшем случае, за комбатантов или, в лучшем случае, за «голубые каски». Мы должны подумать над тем, как обеспечить более эффективную защиту гуманитарных сотрудников.

Кроме того, негативное воздействие трансграничного потока перемещенных лиц и беженцев на

социальную ситуацию в принимающей их стране является крайне пагубным фактором дестабилизации, который мог бы привести к отсутствию безопасности и распространению вооруженных банд, поскольку трансграничные перемещения сложно контролировать и они способствуют распространению оружия и трансграничной преступности. Нам нужен скоординированный и последовательный ответ на эти вызывающие озабоченность аспекты.

Особое внимание следует уделять проблеме реинтеграции в общество детей-солдат. Нам следует увеличить объем ресурсов для обеспечения социальной интеграции детей-солдат, потому что — как в случае многочисленных стран в районе Великих озер — отсутствие программ помощи приводит к тому, что дети-солдаты оказываются вовлеченными в организованную преступность. Мы должны разорвать этот порочный круг и создать позитивную динамику, которая обеспечит затронутым странам более светлое будущее.

Наконец, мы приветствуем учреждение Генеральной Ассамблеей Центрального фонда чрезвычайного реагирования на бедствия и чрезвычайные гуманитарные ситуации.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его всеобъемлющий брифинг. Я воздаю должное Управлению по координации гуманитарной деятельности и г-ну Эгеланну за активную роль, которую они играют.

С учетом своей серьезности и масштабов гуманитарные кризисы Африки заслуживают с нашей стороны более серьезного внимания и большего объема выделяемых нами политических и финансовых ресурсов. Некоторые гуманитарные кризисы, которые осветил в своем выступлении г-н Эгеланн, являются слишком давними, в то время как другие лишь недавно стали серьезной проблемой. Конфликты, сопровождающиеся насилием, нехватка продовольствия и кризисы управления — вот наиболее распространенные причины. Если у нас будет коллективная воля, все эти кризисы можно преодолеть и взять под контроль благодаря согласованным действиям всех соответствующих сторон.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы высказать замечания в связи с ситуацией в Зимбабве и на севере Уганды. Однако позвольте мне подчеркнуть, что гуманитарное положение в Дарфуре также требует пристального внимания со стороны международного сообщества, и я благодарю г-на Эгеланна за его последнюю информацию о ситуации в Дарфуре.

Что касается Зимбабве, то я боюсь, что заявления президента Мугабе в отношении личности Эгеланна и семьи Организации Объединенных Наций в целом вносят свой трагический вклад. Мы вновь призываем правительство Зимбабве позволить международному сообществу облегчить страдания зимбабвийского народа. Мы просим проявить минимум уважения к похвальным усилиям г-на Эгеланна по оказанию помощи народу Зимбабве.

Ситуация в Зимбабве ухудшается день ото дня. Налицо реальная угроза того, что тысячи людей в Зимбабве погибнут от голода через несколько месяцев, если международное сообщество не начнет срочно разрабатывать и осуществлять планы по улучшению положения. Зимбабве — не единственная страна, которая сталкивается с такими мрачными перспективами. Положение с продовольствием нестабильно также в соседних странах. Но продовольственный кризис в Зимбабве, который усугубляется неблагоприятной экономической политикой, может привести к катастрофическим последствиям, если ничего не будет сделано. Нехватка продовольствия вызывает особую тревогу, поскольку лишь несколько лет назад Зимбабве была чистым экспортером поставок продуктов. Пагубная ситуация приведет лишь к увеличению нынешнего потока людей, покидающих Зимбабве в стремлении спастись, что станет новым бременем для соседних стран.

В этой связи мы настоятельно призываем правительства и международные институты региона безотлагательно решить этот вопрос и приложить особые усилия по разработке общего подхода к урегулированию ситуации в Зимбабве. В основе такого подхода должна быть общая цель облегчения тяжелого положения народа Зимбабве и восстановление правопорядка.

Организации Объединенных Наций также следует играть и впредь ключевую роль в усилиях по восстановлению диалога с правительством Зимбабве на принципах взаимного уважения. Чтобы на смену нынешнему климату недоверия, подпитываемому возмутительными обвинениями правительства Зимбабве, пришел уважительный диалог, мы хо-

тели бы предложить рассмотреть возможность визита в Зимбабве Генерального секретаря в ближайшее по возможности время. Я была бы признательна, если бы г-н Эгеланн мог прокомментировать этот аспект, поделившись своими взглядами на то, как возможный визит Генерального секретаря мог бы помочь наладить отношения с правительством Зимбабве.

Позвольте мне сейчас кратко остановиться на ситуации на севере Уганды. Как только что узнали члены Совета от г-на Эгеланна, речь идет об одном из самых трагических конфликтов в Африке. Примерно 1,5 миллиона человек страдают в этом районе, и сейчас назрела острая необходимость активизировать наши действия по поискам путей и средств прекращения этого конфликта.

Как представляется, стало ежегодной традицией для «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) выражать свою готовность к участию в переговорах по мере приближения сезона торжеств и сезона дождей, осложняющего проведение операций на местах. На сей раз ЛРА должна подкрепить свое заявленное желание мира конкретным доказательством, провозгласив перемирие и окончательно положив конец отвратительным жестоким актам, постоянно совершаемым ею в северной части Уганды и в южной части Судана. Для бойцов ЛРА нет оснований не разоружаться. Существует хорошо разработанная программа разоружении, демобилизации и реинтеграции, которая является важным стимулом для членов ЛРА низшего и среднего звена.

Правительство Уганды, со своей стороны, призывают энергично стремиться к осуществлению мирного подхода к урегулированию конфликта. Мы хотели бы приветствовать любые попытки со стороны правительства Уганды начать диалог с ЛРА на основе осуществления необходимых шагов по обеспечению защиты уязвимых гражданских лиц, живущих в северной части Уганды. Людей убивают не только пулями. Большинство людей погибают в лагерях внутренне перемещенных лиц в результате отвратительных условий жизни. Это недопустимо, и следует просто положить этому конец.

Наконец, позвольте мне воспользоваться этой возможностью также для того, чтобы заверить Совет в неизменной готовности датского правительства предоставлять средства и реагировать на различные гуманитарные кризисы в Африке. Что касается северной части Уганды, то в 2005 году гуманитарный вклад Дании составил 2,6 млн. долл. США. Что же касается юга Африки, то наша гуманитарная помощь, как ожидается, превысит 12 млн. долл. США к концу этого года.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность за созыв этого исключительно своевременного заседания по гуманитарной ситуации в Африке. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его всеобъемлющий брифинг, который последовал за его брифингом Совету, состоявшимся две недели назад и посвященным защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах (*см. S/PV.5319*). Моя делегация приветствует практику проведения регулярных брифингов Управления по координации гуманитарной деятельности от имени гуманитарного сообщества Организации Объединенных Наций с целью информировать Совет Безопасности о последних событиях, касающихся этих вопросов, вызывающих большую озабоченность международного сообщества.

Что касается ситуации в Зимбабве, то мы признательны за постоянные усилия Генерального секретаря по вступлению в контакт с правительством этой страны с целью общего улучшения там ситуации. Мы также приветствовали только что завершившийся визит Координатора чрезвычайной помощи с упором на гуманитарную ситуацию.

Как дал понять г-н Эгеланн, нелегко предпринимать усилия по ведению диалога с правительством этой страны с целью развития прочных отношений сотрудничества между властями и Организацией Объединенных Наций и другими гуманитарными субъектами, и это достойно сожаления. Однако мы призываем продолжать эти усилия, несмотря на отсутствие явного прогресса на данный момент.

Нас тревожит усугубление гуманитарного кризиса в Зимбабве. Этот кризис не ограничивается проблемой обеспечения жильем лиц, пострадавших от правительственной операции «Восстановление порядка», он также связан с постоянно ухудшающейся обстановкой в продовольственной и непродовольственной сфере, где лишения и дефицит достигают критических масштабов. Приведенные в докладе данные о том, что средняя продолжительность жизни людей сократилась почти вдвое, с

60 до 36 лет, явно свидетельствуют о тяжести ситуации, сложившейся в этой стране.

Мы надеемся, что правительство в Хараре внимательно прислушается к призыву международного сообщества и будет добросовестно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими гуманитарными структурами в деле содействия тем, кто пострадал от кампании по выселению и остро нуждается в помощи. Международное сообщество, со своей стороны, должно отреагировать на эту тяжелейшую гуманитарную ситуацию путем активизации оказываемой помощи и налаживания контактов с правительством в целях развития диалога.

Со своей стороны, Япония направила туда гуманитарную помощь в виде одеял и продовольствия. Мы очень надеемся, что правительство Зимбабве продемонстрирует большую готовность сотрудничать с международным сообществом в рамках совместных усилий по защите нуждающихся мужчин, женщин и детей и оказанию им помощи. Мы бы также хотели, чтобы правительства африканских стран в регионе более активно работали с правительством Зимбабве над улучшением ситуации.

Мы по-прежнему озабочены положением в Дарфуре, где гуманитарная обстановка, по всей видимости, не улучшается, а становится только хуже. Наладить ситуацию можно лишь за счет достижения ощутимого прогресса в продолжающихся переговорах между сторонами в Абудже, и мы надеемся, что эти переговоры приведут к конкретным результатам в самом ближайшем будущем.

В то же время мы высоко оцениваем деятельность Африканского союза по обеспечению в регионе безопасности, являющейся необходимой предпосылкой для оказания любой гуманитарной помощи. Нас тревожит тот факт, что беженцы из Судана проникают на территорию соседнего Чада, что создает там многочисленные проблемы.

Не меньшую тревогу вызывает гуманитарная ситуация на севере Уганды и на юге Судана, на территории которых насчитывается около 2 миллионов внутренне перемещенных лиц и население страдает от бесчинств «Армии сопротивления Бога». Мы благодарим гуманитарных работников, которые занимаются там оказанием гуманитарной помощи и защитой населения, несмотря на неблагоприятные условия безопасности. Мы обеспокоены застоем в переговорах между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» и призываем обе стороны в срочном порядке добиваться положительных результатов.

Следует повторить, что соседние страны также несут большую ответственность за улучшение ситуации и должны играть в этом процессе важную роль. Мы надеемся, что они будут максимально способствовать достижению данной цели.

В этой связи г-ном Эгеланном был предложен ряд возможных практических мер, которые Совет мог бы принять для решения региональных аспектов данного кризиса, включая идею о создании группы экспертов. Я полагаю, что эти предложения заслуживают нашей поддержки и внимательного изучения.

Наконец, явно необходимо делать все возможное для оказания жизненно важной гуманитарной помощи всем, кто в ней особо нуждается, в том числе внутренне перемещенным лицам, беженцам и другим пострадавшим категориям населения. По этой причине Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и гуманитарные учреждения заслуживают нашей всемерной поддержки — моральной, политической и финансовой — и должны обеспечиваться всем необходимым.

В то же самое время, очевидно, что коренные причины и усугубляющие факторы этих наиболее серьезных гуманитарных ситуаций как в Африке, так и в других регионах мира, не поддаются простому решению. Конфликт, экономическая отсталость и нищета, бедствие ВИЧ/СПИДа, неэффективное управление и халатность, политические просчеты, преступность и стихийные бедствия — лишь некоторые из привычных причин и усложняющих факторов гуманитарных кризисов. Хотя гуманитарные учреждения и персонал по оказанию помощи ведут успешную работу во многих областях, решить данные проблемы им не под силу. Как сказал г-н Эгеланн, гуманитарная помощь не должна служить оправданием для нежелания бороться с глубинными причинами конфликта.

Искоренить глубинные причины этих проблем можно только совместными усилиями всего международного сообщества, и Совет Безопасности должен играть в этой работе заметную и решающую роль. Одновременно с этим международное сооб-

щество доноров, как традиционных, так и новых, несет совместную ответственность за оказание помощи и максимальное увеличение своих взносов.

Япония, со своей стороны, будет и далее работать с пострадавшими странами как на двустороннем, так и на многостороннем уровне по линии Организации Объединенных Наций и других механизмов для выполнения своей роли в контексте этой общей ответственности. В Африке наша работа будет направлена в основном на поощрение благого управления и экономического развития на основе двух неразрывно связанных принципов укрепления ответственности Африки и развития ее партнерских отношений с международным сообществом в духе «Нового партнерства в интересах развития Африки» (НЕПАД).

Полностью оформившаяся Токийская международная конференция по развитию Африки (ТМКРА) по-прежнему остается важным направлением нашего сотрудничества с Африкой. Еще одним потенциальным направлением эффективного сотрудничества в этой связи является пропаганда идеи безопасности человека, основная концепция которой изложена в Итоговом документе сентябрьского Саммита. Мы будем увеличивать свою поддержку Африке и укреплять сотрудничество с африканскими государствами, в частности, в рамках работы по линии Организации Объединенных Наций при наличии такой возможности и необходимости.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, прежде всего, поблагодарить Вас за созыв этого заседания. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Яна Эгеланна за проведенный им сегодня подробный брифинг, который уже третий раз за этот год посвящен гуманитарной ситуации в Африке.

Как отмечалось на предыдущих заседаниях, миллионы людей в Африке по-прежнему страдают от голода, крайней бедности и пандемий и влачат жалкое существование в нищете. Дети голодают и страдают от болезней, лечение которых часто не требует больших затрат. Миллионы больных ВИЧ/СПИДом не имеют доступа к жизненно важным лекарствам.

Я хотел бы затронуть несколько вопросов, связанных с гуманитарным кризисом в Африке. В некоторых случаях население Африки также страдает от всевозможных форм насилия в результате повстанческих действий и вооруженных конфликтов. Нас тревожит тот факт, что в результате конфликтов в Африке гибнет больше людей, чем в других районах мира, и что на африканском континенте отмечена самая большая в мире численность перемещенного населения. Не следует забывать и о разорительных убытках, которые несут страны в состоянии конфликта, а также последствиях этих конфликтов для соседних государств.

Пострадавшим государствам и международному сообществу в целом еще многое предстоит сделать. Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, совершенно справедливо придает приоритетное значение Африке, о чем свидетельствует и тот факт, что африканские проблемы занимают более 60 процентов повестки дня Совета. Однако большинство гуманитарных кризисов в Африке возникают в результате целого комплекса взаимосвязанных факторов. Мы обязаны и далее разрабатывать многоплановые подходы к урегулированию таких кризисов.

Необходимо признать, что такие важные аспекты гуманитарной помощи и помощи в целях развития, как финансирование, не входят в компетенцию Совета. В этой связи мы рады тому, что Генеральная Ассамблея на прошлой неделе постановила преобразовать нынешний Центральный чрезвычайный оборотный фонд в Центральный фонд чрезвычайного реагирования в целях обеспечения более оперативного и прогнозируемого реагирования на чрезвычайные гуманитарные ситуации. Нельзя забывать, что, например, после того как в Дарфуре были сняты ограничения в отношении гуманитарного доступа, понадобилось четыре месяца на то, чтобы мобилизовать необходимые средства в ответ на призыв об оказании помощи.

Мы также воодушевлены тем, что Фонд будет и далее функционировать в соответствии с резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что этот новый механизм позволит обеспечить, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась в зависимости от существующих потребностей и на недискриминационной, сбалансированной и пропорциональной основе.

Мы обязаны продолжать сотрудничество с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Соци-

альным Советом, поскольку эти органы подходят к решению гуманитарных проблем на всеобъемлющей основе. В то же время мы надеемся, что создание Комиссии по миростроительству обеспечит лучшую координацию между органами Организации Объединенных Наций и другими субъектами, с тем чтобы можно было устранить лежащие в основе конфликтов социальные и экономические причины и предотвратить возникновение чрезвычайных ситуаций, распространение или возобновление конфликтов. Нам необходимо по-прежнему сосредоточивать усилия на выработке эффективных подходов с целью разорвать разрушительные и пагубные циклы насилия, в которых конфликты, бандитизм, недостаточное развитие и ужасающие социальные условия могут продолжаться бесконечно, подпитывая друг друга.

Мы благодарим г-на Эгеланна за его подробный отчет о гуманитарной ситуации в этом регионе, которая заслуживает нашего тщательного рассмотрения.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Как и другие ораторы, мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна за его сегодняшний подробный и информативный брифинг. Мы приветствуем проведение этих дискуссий и благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв заседания для обсуждения гуманитарной ситуации в Африке.

Гуманитарные кризисы в Африке, как и в других местах, носят многогранный характер. Они зачастую являются результатом различных, но взаимодополняющих факторов, таких, как конфликты, стихийные бедствия, пандемии, бедность и плохое управление. Как и многие процессы, которые ведут к гибели людей и разрушениям в огромных масштабах, гуманитарные бедствия часто подрывают устои государств, являющихся основополагающими элементами международной системы, и чреваты последствиями для всего региона.

До недавнего времени конфликты и, обычно, гражданские беспорядки были важнейшими факторами, вызывавшими гуманитарные кризисы в Африке. Однако, к счастью, за последнее десятилетие в этой области был сделан существенный прогресс. Закончились конфликты в Анголе, Либерии, Сьерра-Леоне и Бурунди, и этом лишь некоторые примеры. Кроме того, после десятилетий войны в Демократической Республике Конго эта страна в настоящее время находится на переходном этапе и энергично готовится к национальным выборам, в то время как в Судане 20-летняя гражданская война окончилась в этом году подписанием всеобъемлющего мирного соглашения.

Тем не менее наши усилия не настолько успешны, как нам хотелось бы, и в настоящее время все еще существует ряд конфликтов, которые вызвали затяжные гуманитарные кризисы.

Ситуация в Дарфуре продолжает быть источником большого беспокойства и дополнительной проблемой на гуманитарном уровне. В соответствии с ноябрьским докладом Генерального секретаря по Дарфуру, этот кризис затронул 3,4 миллиона человек, в то время как число внутренне перемещенных лиц достигло 1,75 миллиона человек. В этой связи мы приветствуем недавно представленный рабочий план 2006 года по Судану, в котором содержится призыв предоставить финансовую помощь на сумму в 1,7 млрд. долл. США для обеспечения предоставление помощи для решения огромных по масштабам гуманитарных проблем в этой стране.

На севере Уганды ужасающая война, которую вела последние 18 лет «Армия освобождения Бога» (ЛРА), оказала негативное влияние на гражданское население, особенно на детей. В ходе конфликта более 25 000 детей были похищены, а 1,7 миллиона человек вынуждены были покинуть свои дома.

Примеры Судана и севера Уганды подчеркивают региональные последствия конфликтов и их роль в возникновении широкомасштабных чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Например, с тех пор, как в начале 2003 года разразился конфликт в Дарфуре, более 200 000 суданцев перешли границу и обосновались в соседнем Чаде, в то время как ЛРА действовала на территориях трех стран — Уганды, Судана и Демократической Республики Конго. Эти примеры подчеркивают необходимость регионального сотрудничества для решения гуманитарных кризисов и устранения коренных причин этих конфликтов. Они также демонстрируют, что отдельные государства не могут быть безразличными к проблемам, с которыми сталкиваются их соседи. Как ясно продемонстрировала Международная

конференция по району Великих озер, региональные партнеры начинают осознавать важность осуществления регионального и трансграничного сотрудничества. Все возрастающая важность регионального аспекта гуманитарных кризисов также повлияла и на деятельность Совета Безопасности. Очевидным примером этого является содействие сотрудничеству между миссиями.

Согласно многим анализам, касающимся Африки, кризисы управления, зачастую вкупе со стихийными бедствиями или пандемиями, являются главными причинами гуманитарных трагедий на этом континенте. Контрпродуктивная экономическая политика и отсутствие политической воли к решению проблем, возникающих в результате проведения такой политики, является характерным явлением.

В Зимбабве, например, возникла критическая экономическая ситуация, связанная с недостатком продовольствия и быстрорастущим бюджетным дефицитом, наряду с инфляцией, безработицей и пандемией ВИЧ/СПИДа. Около 20 процентов населения этой страны заражено вирусом СПИДа, в то время как 1,5 миллиона детей являются сиротами из-за СПИДа. Совершенно очевидно, что Зимбабве остро нуждается в международной гуманитарной помощи с целью решения подлинной чрезвычайной ситуации, в которой оказалась большая часть населения этой страны.

Мы приветствуем тот факт, что Организация Объединенных Наций предпринимает существенные усилия для урегулирования этой ситуации. Мы приветствуем недавний визит г-на Эгеланна в Зимбабве, а также соглашение, подписанное учреждениями Организации Объединенных Наций и правительством Зимбабве об оказании продовольственной помощи и осуществлении программ по борьбе с ВИЧ/СПИДом. Мы также отмечаем контакты между правительством Зимбабве и Организацией Объединенных Наций относительно необходимости оказания помощи с предоставлением временного приюта.

Сегодняшние обсуждения вновь подтверждают необходимость того, чтобы Организации Объединенных Наций приняла всеобъемлющий подход к урегулированию гуманитарных кризисов. Греция будет вносить свой вклад, соразмерный ее возможностям, и позитивно рассмотрит предлагаемые г-ном Эгеланном меры.

В решении гуманитарных проблем особенно важными являются три главных элемента — развитие, безопасность и права человека. И Совет Безопасности как гарант международного мира и безопасности играет в этом жизненно важную роль.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Мы также присоединяемся к предыдущим ораторам и благодарим г-на Эгеланна за информативный брифинг, с которым он выступил сегодня утром. Мы хотели бы также поблагодарить Управление по координации гуманитарной деятельности за замечательную работу, которую оно проводит в Африке.

Миллионы африканцев живут в странах, где в настоящее время ведутся вооруженные конфликты или существует постоянный риск возникновения такого конфликта. И это закономерно беспокоит всех нас. С другой стороны, что касается всех крупных конфликтов в Африке, то в настоящее время ведутся многие вселяющие надежды мирные процессы. Примером этого является большая приверженность миру и безопасности со стороны африканских организаций, а также сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и нашими организациями в Африке.

Г-н Эгеланн только что информировал нас о том, что никакая гуманитарная помощь не может обеспечить тем, в чем с самого первого дня больше всего нуждаются люди, которым угрожают конфликты, а именно — эффективной защитой от наиболее ужасного насилия и возможностью возвратиться в свои дома. Мы с этим согласны. Действительно, укрепление африканского потенциала в области предотвращения кризисных ситуаций и регулирования конфликтов должно оставаться нашей главной целью. Быстрое военное вмешательство и гуманитарные меры являются необходимыми условиями предотвращения дальнейшей гибели людей в чрезвычайных обстоятельствах, но даже в случае успеха такие усилия могут лишь способствовать достижению контроля над такой ситуацией, а не ее разрешению. Для того, чтобы добиться урегулирования существующих конфликтов и предотвращения будущих конфликтов, необходимо вносить вклад в создание таких инструментов, которые фокусируются на развитии и укреплении потенциала

для осуществления посреднических и миротворческих усилий. Без такого вклада необходимость в таких быстрых мерах может лишь возрастать.

Г-н Эгеланн проиллюстрировал, насколько дорогостоящими могут быть такие инвестиции. Стоит отметить, что за период 1995–2001 годов Африка получила гуманитарную помощь на сумму около 7 млрд. долл. США. Стоимость операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира оценивается в 2,8 млрд. долл. США за период с июля 2004 года по июнь 2005 года.

Африка продемонстрировала свое желание заниматься урегулированием конфликтов в нашем регионе.

Заместитель Генерального секретаря также отметил, что мы не приложили достаточных усилий в том, что касается Уганды. Мы недостаточно сделали для создания стимула, который мог бы привлечь «Армию сопротивления Бога» к участию в программах разоружения и реинтеграции.

Одним из принципов деятельности Африканского союза (АС) является уважение неприкосновенности человеческой жизни. Именно поэтому мы вновь подтверждаем позицию Нового партнерства в интересах развития Африки относительно того, как наиболее эффективно способствовать созданию потенциала Африки в сфере регулирования конфликтов. Эта позиция выработана с упором на следующие четыре ключевые области: предотвращение и разрешение конфликтов, миростроительство и поддержание мира, постконфликтное примирение и борьба с незаконным распространением стрелкового оружия и легких вооружений и наземных мин.

В основе гуманитарного кризиса в Африке лежит множество сложных и взаимосвязанных причин. Хотя мы признаем, что определенную роль может играть выбор политических решений, природные явления, такие, как засуха и пандемия ВИЧ/СПИДа, также могут влиять на положение дел. Все эти факторы дополняют друг друга. И именно на этой совокупности факторов мы должны сосредоточить свое внимание.

Г-н Вулф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Во-первых, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его обстоятельный и вызывающий тревогу доклад и, в особенности, за его полезные предложения о принятии мер.

Мы удовлетворены тем, что Организация Объединенных Наций по-прежнему занимается серьезными гуманитарными проблемами, с которыми сталкивается Африка в целом и Зимбабве, Уганда и Дарфур в частности. Соединенные Штаты Америки считают, что продовольственный кризис несет угрозу не только благосостоянию народов Африки, но и региональной стабильности и безопасности, что и стало одной из причин, в силу которых в течение последнего года мы втрое увеличили свою помощь Африке.

Страдания и ужас, которые порождают действия «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) в северной части Уганды, вероятно, не так хорошо известны миру, как ситуации в Дарфуре и в Зимбабве, но ее нападения с целью убийств, похищений, сожжения деревень и посевов на полях и, в особенности, похищения детей для использования их в качестве солдат или сексуальных рабов и рабов для подневольного труда, характеризует ЛРА, как одну из самых отвратительных в своем роде групп, и мы должны изыскивать способы борьбы с ней, с тем чтобы положить конец ее жестокостям и вмешательству.

Судан остается для Соединенных Штатов Америки одной из приоритетных задач. Среди наших международных партнеров Соединенные Штаты Америки играют ведущую роль в поддержке Всеобъемлющего мирного соглашения и переговоров в Абудже, оказывая ведущую к спасению жизни гуманитарную помощь в Дарфуре и в южной части Судана и прилагая целенаправленные усилия с целью прекращения насилия в Дарфуре и привлечения виновных в зверствах к ответственности. Президент Буш был первым главой государства, который публично высказался по поводу гуманитарного кризиса в Дарфуре. Мы первыми привлекли внимание к Дарфуру в Совете Безопасности, первыми заявили о том, что в Дарфуре совершается геноцид, и первыми призвали привлечь виновных в насилии и зверствах к ответственности, а также являемся ведущим донором в деле оказания гуманитарной помощи, предоставив Дарфуру и восточной части Чада с начала Дарфурского кризиса продовольственную помощь на сумму более 506 млн. долл. США. Мы признательны Заместителю Генерально-

го секретаря Эгеланну за напоминание о том, что всем нам еще предстоит сделать.

Экономический развал и отсутствие продовольственной безопасности, как мы слышали, являются постоянным явлением в Зимбабве. Миллионы жителей Зимбабве бежали в Южную Африку и в другие места. Учитывая нехватку удобрений и семян в ходе нынешней посевной, урожай следующего года будет хуже, чем нынешний, что будет иметь серьезные последствия для продовольственной безопасности. Отсутствие продовольственной безопасности и разрушение экономики являются результатом неэффективной политики, отсутствия транспарентности и крушения верховенства права.

Организация Объединенных Наций должна продолжать взаимодействовать с правительством Зимбабве по вопросам проведения основополагающей экономической и политической реформы. Организация Объединенных Наций должна и впредь настоятельно обращать внимание правительства Зимбабве на срочную необходимость ведения диалога с донорами и с международными финансовыми институтами. Участие Организации Объединенных Наций может повлиять на поведение этого правительства, что мы наблюдали, когда правительство Зимбабве подписало с Меморандум о понимании Мировой продовольственной программой накануне визита Заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна, и когда вмешательство Специального посланника Тибайджуки помогло завершить операцию по восстановлению порядка.

Организация Объединенных Наций также должна настоятельно призвать правительство Зимбабве обратиться ко всем жителям Зимбабве, политическим партиям и группам гражданского общества с призывом вступить в диалог с целью достижения устойчивого политического урегулирования. Следует аннулировать репрессивное законодательство. Зимбабве нуждается в опирающемся на широкие круги населения представительном правительстве, которое будет заниматься огромными экономическими и гуманитарными проблемами, стоящими перед страной.

Мы считаем, что визит Заместителя Генерального секретаря Гамбари в Зимбабве в начале 2006 года будет способствовать поддержанию динамики, возникшей вследствие визита Заместителя Генерального секретаря Эгеланна и полагаем, что он должен включить в себя Судан, Уганду и другие стран региона. Заместитель Генерального секретаря Гамбари должен призвать африканские страны наращивать свой диалог со всеми зимбабвийскими сторонами с целью содействия своевременному разрешению экономического кризиса в Зимбабве. Например, заем Южной Африки на сумму 470 млн. долл. США, если он будет предоставляться при условии проведения политических и экономических реформ в Зимбабве, мог бы стать элементом возможного африканского решения.

Важной задачей является восстановление демократии, экономического роста и продовольственной безопасности в Зимбабве. Если сложатся надлежащие условия для достижения подлинного прогресса, Генеральный секретарь Аннан должен лично посетить Зимбабве после визита Заместителя Генерального секретаря Гамбари.

Мы также считаем, что важная — по существу, ведущая — роль в разрешении кризиса в Зимбабве принадлежит африканским странам, и мы призываем их, в контакте с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, вступить с правительством Зимбабве в конструктивный диалог.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы еще раз поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна за исчерпывающий брифинг, третий по счету, посвященный гуманитарному положению в Африке, которое ясно свидетельствует о той критической ситуации, с которой сталкиваются многие народы этого континента.

Учитывая серьезность ситуации, нам необходимо задаться вопросом о том, какова причина этого повторяющегося гуманитарного кризиса и почему он повторяется неоднократно. Хотя, действительно, причины этого явления уходят корнями в историю, связанную с континентом в целом, сегодня они также связаны с политическими элементами, обострившимися вследствие природных явлений, голода и холеры и новых пандемических заболеваний, таких, как ВИЧ/СПИД, которые по-прежнему не имеют немедленного решения.

К сожалению, в докладе г-на Эгеланна вновь говорится о существовании непрекращающихся гуманитарных кризисов, которые происходят, среди прочего, в районе Великих озер, в Зимбабве, в Ма-

лави, в Нигере и, как мы неоднократно слышали, в Дарфуре.

В этой связи мы вновь хотели бы подчеркнуть, что особое внимание Совет должен уделять гуманитарному измерению конфликтов. Мы не можем оставаться безучастными к страданиям ни в чем не повинных граждан или к нарушениям прав человека или норм международного гуманитарного права. Поэтому мы утверждаем, что никакие соображения безопасности не могут возобладать над обязательством всех государств соблюдать эти нормы.

Аналогичным образом, по нашему мнению, крайне важно отметить, что участники конфликта также несут прямую ответственность за обеспечение соблюдения международного гуманитарного права, вне зависимости от обстоятельств.

Учитывая комментарии г-на Эгеланна, мы хотели бы поднять следующие вопросы. Во-первых, у нас вызывает особую озабоченность связь между недавними инцидентами, влияющими на безопасность гуманитарного персонала, и теми трудностями, с которыми сталкивается этот гуманитарный персонал при получении доступа к нуждающемуся в помощи населению.

В этом контексте не следует недооценивать серьезный характер нападений на гуманитарных сотрудников, совершенных в последние месяцы в северной части Уганды и Дарфуре, а также их реальные последствия для обеспечения доступа к пострадавшему населению. Помимо преступного характера таких нападений, которые должны быть расследованы Международным уголовным судом, необходимо напомнить, что г-н Морено Окампо, Прокурор Суда, упоминал об этой проблеме в своем брифинге, выступая в Совете в прошлый понедельник. Мы должны подчеркнуть тот факт, что в резолюции 1296 (2000) Совет заявил о своей готовности принимать надлежащие меры в тех случаях, когда на пути предоставления гражданскому населению помощи чинятся препятствия, в том числе при проведении оценки ситуаций, когда отказ в беспрепятственном доступе может создавать угрозу международному миру и безопасности.

Во-вторых, мы внимательно и с большой обеспокоенностью следим за положением различных групп беженцев и внутренне перемещенных лиц и осознаем сложный и деликатный характер этого вопроса. Однако нельзя забывать о том, что внутренне перемещенные гражданские лица относятся к числу самых уязвимых групп населения в ситуациях конфликта. Следует напомнить, что Совет призван играть вспомогательную роль в обеспечении защиты этих лиц.

Что касается конкретных ситуаций, о которых говорил г-н Эгеланн, то мы хотели бы также узнать его точку зрения относительно возможности заключения соглашения в контексте Абуджийского процесса, в том числе о его последствиях для острой гуманитарной ситуации в Дарфуре и его возможном воздействии на регион Северной Африки.

В заключение мы хотели бы заявить, что создание нового органа в рамках Организации Объединенных Наций способствовало бы урегулированию или, по крайней мере, смягчению гуманитарных ситуаций, в частности на африканском континенте.

Мы хотели бы еще раз поблагодарить г-на Эгеланна за его усилия по улучшению положения гражданского населения. Аргентина заявляет о своей поддержке проводимой им работы по обеспечению защиты гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его брифинг о гуманитарной ситуации в ряде регионов Африки. Неоднократно присутствуя на его брифингах, мы отметили одну характерную особенность во всех его выступлениях, а именно его огромное сочувствие к страданиям людей и обеспокоенность в связи с этим, а также его готовность в полной мере выполнять функции, возлагаемые на Управление по координации гуманитарной деятельности, в целях облегчения этих страданий.

Как отметил заместитель Генерального секретаря, гуманитарная ситуация в некоторых районах Африки является очень серьезной. Люди ежедневно подвергаются огромным страданиям, таким, как голод, нищета, смерть и пандемии. Китай с большим сочувствием относится к их тяжкой участи и обеспокоен трудностями, с которыми сталкиваются эти страны и народы. Мы призываем международное сообщество приложить коллективные усилия по оказанию существенной гуманитарной помощи этим странам, чтобы помочь им пережить эти трудные времена.

Мы должны также понять, что гуманитарные кризисы возникают по ряду причин. Вооруженные конфликты, стихийные бедствия, эпидемии и другие факторы — все они усугубляют положение. Оказывая материальную помощь, международное сообщество должно уделять больше внимания реальному положению в соответствующих странах, предпринимать необходимые шаги по решению существующих проблем и сосредоточить усилия на ликвидации коренных причин гуманитарных кризисов.

Прилагая усилия по смягчению последствий гуманитарных кризисов во всей Африке, мы должны опираться, главным образом, на усилия соответствующих стран, при этом проявляя уважение к их мнениям и руководящей роли и добиваясь осуществления в полном объеме предлагаемых ими инициатив. Международное сообщество должно поддерживать усилия правительств соответствующих стран и сотрудничать с ними. В то же время мы должны также привлекать к активному участию такие региональные и субрегиональные организации, как Африканский союз. Мы должны также избегать политизации гуманитарных вопросов, поскольку это не только не способствует решению проблем, но может привести к их обострению. Поэтому придание гуманитарным вопросам политического характера является нежелательным.

Г-н Чуасото (Филиппины) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к другим ораторам и благодарит заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его брифинг.

Африка сталкивается со сложными политическими и гуманитарными проблемами. Непрекращающиеся конфликты на этом континенте причиняют его населению огромные страдания. Гражданские лица часто становятся главными жертвами в конфликтных ситуациях и лишены возможности жить в условиях мира и безопасности. Гуманитарные кризисы обычно чреваты опасными последствиями для мира и безопасности. Тем не менее усилиям по урегулированию таких чрезвычайных ситуаций порой не уделяется должного внимания, и на оказание помощи нуждающимся уязвимым мирным жителям не выделяются адекватные ресурсы.

Обеспечение мира и безопасности является главной обязанностью Совета Безопасности. Хотя Совет Безопасности является важнейшим органом системы Организации Объединенных Наций, наиболее эффективным путем урегулирования гуманитарных кризисов являются координация и сотрудничество всех органов и учреждений Организации. Однако благодаря вниманию, уделяемому этим кризисам, руководящая роль Совета может служить стимулом для принятия соответствующих мер, обеспечения неизменного участия региональных организаций и доноров и их поддержки. В частности, действия Совета могут способствовать обеспечению эффективной защиты населения от насилия и ликвидации коренных причин конфликта. Кроме того, благодаря поддержке Совета инициатив, направленных на укрепление местных и национальных потенциалов по ликвидации гуманитарных кризисов, резко возрастают возможности успешной реализации этих инициатив.

Мы считаем, что в период, предшествующий созданию Комиссии по миростроительству, Совет имеет возможность найти пути укрепления связей между гуманитарной деятельностью и мероприятиями по интеграции, восстановлению и миростроительству. Это позволит Совету укрепить свой подход к урегулированию гуманитарных кризисов в контексте более широких усилий по миростроительству.

Гуманитарные кризисы в Африке вызывают серьезную обеспокоенность моей делегации, равно как и серьезные препятствия на пути удовлетворения гуманитарных потребностей. Ясно, что впереди нам предстоит решать много серьезных проблем, особенно в области обеспечения финансирования на более предсказуемой основе в целях своевременного, эффективного и действенного реагирования на чрезвычайные гуманитарные ситуации. Кроме того, необходимо обеспечить более перспективный подход к международным действиям по реагированию на кризисные ситуации в Африке. Эти ответные меры должны быть основаны на скоординированном и комплексном партнерстве между правительствами африканских стран, региональными организациями, партнерами по развитию и местными неправительственными организациями (НПО).

Мы хотели бы воспользоваться это возможностью, чтобы отметить неустанные усилия НПО и средств массовой информации в деле повышения осведомленности международного сообщества об этих кризисах. Их деятельность по-прежнему явля-

ется важным вкладом в усилия по урегулированию гуманитарных кризисов в Африке.

В заключение моя делегация хотела бы еще раз выразить признательность г-ну Эгеланну и его сотрудникам. Мы заверяем его в нашей неизменной поддержке его гуманитарной деятельности в Африке.

Г-н Думитру (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны Вам за инициативу по своевременному созыву этого заседания. Я хотел бы также присоединиться к другим членам Совета и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его исчерпывающий брифинг.

Гуманитарные проблемы, стоящие перед Африканским континентом, вновь требуют внимания со стороны Совета. Практика проведения в Совете периодических брифингов, посвященных гуманитарным событиям в Африке, является полезной, и мы приветствуем ее. Мы отмечаем, в частности, с удовлетворением работу, выполняемую г-ном Эгеланном. Его регулярные поездки в Африку являются свидетельством его верности порученному ему делу и особого внимания, которое Организация Объединенных Наций уделяет необходимости как можно более эффективного и срочного удовлетворения гуманитарных нужд этого континента.

В свете этого я хотел бы сосредоточиться здесь на трех вопросах. Во-первых, что касается Судана, то мы с особой тревогой заслушали брифинг о ситуации в Дарфуре, поскольку последний период был богат событиями. Самым воодушевляющим их них стал начавшийся в ноябре в Абудже при умелом посредничестве Африканского союза седьмой раунд межсуданских мирных переговоров о положении в Дарфуре. В то время как складывается впечатление, что прогресс достигнут в политическом плане, мы хотели бы также видеть подвижки на местах в виде улучшения гуманитарной ситуации в Дарфуре. Достойно сожаления, однако, что повседневной реальностью остаются насилие и зверства и что направлены они против мирных граждан, в том числе женщин и детей, гуманитарных работников и международных миротворцев. В то же время с учетом складывающейся в Дарфуре опасной ситуации становится значительно труднее оказывать помощь тем, кто нуждается в ней больше всего.

Мы воздаем должное Миссии Организации Объединенных Наций в Судане за ее решающую роль на местах, а также ее персоналу за его самоотверженные усилия по облегчению страданий жертв этой трагедии. Мы высоко ценим также и постоянное присутствие в Дарфуре миссии Африканского союза. Быть свидетелем проявления ответственности и самостоятельности региона в этом процессе, действительно, очень приятно.

Во-вторых, в отношении северной части Уганды мы согласны с тем, что конфликт там имеет значимое региональное измерение и чреват угрозой дальнейшей дестабилизации и без того хрупкой обстановки в плане безопасности в регионе и подрывом прилагаемых сейчас гуманитарных усилий. Мы по-прежнему убеждены в том, что урегулирования этого конфликта можно достичь только политическим, но отнюдь не военным путем. Кроме того, перспективы улучшения гуманитарной обстановки в значительной мере зависят от прогресса на политическом фронте при выполнении правительством своих обязанностей по защите населения в северной части страны и при незамедлительном прекращении «Армией сопротивления Бога» всех актов насилия и на основе ее готовности к политическим переговорам.

Наряду с другими мы разделяем конкретную озабоченность положением почти 2 миллионов перемещенных на севере Уганды людей. В этой связи мне хотелось бы спросить г-на Эгеланна о планах Организации Объединенных Наций по удовлетворению нужд внутренне перемещенных лиц с учетом того, что большинство из них в своем выживании полагаются главным образом на международное содействие.

В-третьих, что касается Зимбабве, то мы высоко ценим информацию, только что представленную нам г-ном Эгеланном по следам нанесенного им туда в декабре своевременного визита. Румыния разделяет глубокую озабоченность ситуацией в Зимбабве. Создается впечатление, что этой стране, где обстановка неуклонно ухудшается, нехватка продовольствия становится хронической, а число нуждающихся в помощи людей постоянно растет, крайне необходимо и реагирование в виде гуманитарной помощи. В этой связи мы настоятельно при-

зываем правительство этой страны сотрудничать с международным сообществом и гуманитарными учреждениями в удовлетворении нужд уязвимого населения. Соответственно, мы рады прогрессу, о котором доложил нам г-н Эгеланн, в отношении договоренностей, достигнутых с правительством по многим вопросам, — прогрессу, который будет способствовать успешной деятельности Организации Объединенных Наций в ответ на гуманитарный кризис в Зимбабве.

Наконец, поскольку это последнее выступление Румынии по данному вопросу в ее качестве избранного члена Совета Безопасности, нам хотелось бы подчеркнуть, что Румыния — будь то ситуация в Зимбабве или в северной части Уганды — считает, что у Совета Безопасности и международного сообщества нет оправданий для того, чтобы просто укрыться за вывесками так называемых «забытых» или «тихих» кризисов и ничего не делать, кроме как игнорировать разворачивающиеся там серьезные события, в результате которых — даже несмотря на то, что они, возможно, и являются «забытыми» или «тихими», — погибает неисчислимое количество людей и которые влекут за собой невыразимые людские страдания. Это относится, несомненно, не только к Африканскому континенту, но и к другим частям планеты.

Г-н Смирнов (Российская Федерация): Прежде всего хотелось бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Эгеланна за подробный брифинг о гуманитарной ситуации в некоторых районах Африки.

Реальность ситуации в Африке, глубина кризисов там вынуждают ставить вопрос о наращивании гуманитарного содействия. Мы отдаем должное самоотверженной работе гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций в очень трудных условиях, в частности в Дарфуре и других районах, однако не меньшее — а в стратегическом плане, большее — значение имеют общесистемные подходы. Они позволят, в том числе, избежать неравномерности в распределении гуманитарной помощи по континенту, покончить с феноменом так называемых «забытых» чрезвычайных ситуаций.

Полагаем, что уже в ближайшее время ситуация должна измениться с реорганизацией Центрального чрезвычайного оборотного фонда и превращением его в Центральный фонд чрезвычайного реагирования. Основные модальности такого преобразования, как известно, были зафиксированы в принятой на днях Генеральной Ассамблеей консенсусом соответствующей резолюции. В ней, в частности, заложено понимание о том, что средства фонда будут идти на борьбу с явными признаками надвигающихся стихийных бедствий и удовлетворение очевидных гуманитарных потребностей в тех странах, в отношении которых не получается в необходимые сроки мобилизовать нужные ресурсы в рамках традиционных межучрежденческих совместных призывов.

Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности активно вовлечены в африканскую проблематику. Именно Организация Объединенных Наций в силу ее уникального опыта урегулирования конфликтов, а также постконфликтного восстановления способна мобилизовать международное сообщество, различные региональные и субрегиональные механизмы для комплексного решения проблем африканских стран. Позитивный опыт более плотной координации главных органов Организации Объединенных Наций в рамках их компетенции — важное подспорье в этой работе. Предстоящее создание Комиссии по миростроительству безусловно станет еще одним важным шагом на этом пути.

Россия приветствует повышение роли африканских государств в мировой политике, их усилия по урегулированию остающихся на континенте региональных конфликтов и стремление к социально-экономическому развитию, утверждению прав человека и демократии. Мы осознаем масштабность проблем, стоящих перед Африканским континентом, и в этой связи придаем важное значение укреплению миротворческой и интеграционной деятельности Африканского союза, субрегиональных организаций в Африке. Отмечаем результативность посреднических усилий Африканского союза по урегулированию конфликтов на континенте.

Безусловно, мировое сообщество не должно ослаблять внимания к проблемам Африки. Россия и впредь будет проводить в Организации Объединенных Наций, в различных международных структурах линию, отвечающую интересам государств континента, продолжать участие в согласованных шагах по оказанию комплексного содействия Африке, в том числе в рамках Группы «восьми», других многосторонних форумов. Мы будем продолжать

активно поддерживать усилия по урегулированию кризисов и укреплению африканского миротворческого потенциала.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность г-ну Эгеланну и сказать, как благодарны мы ему за его приверженность гуманитарному делу и Африканскому континенту. Его регулярные сообщения о гуманитарной ситуации в Африке очень важны. Совет Безопасности совершенно прав, посвящая много времени и усилий рассмотрению положения в Африке в целях оказания помощи африканским странам в координации с Африканским союзом и субрегиональными организациями.

Я считаю, что для нас очень важно иметь полную информацию о гуманитарной ситуации в различных регионах. Нам необходимо знать причины кризисов, а также их последствия, ибо зачастую они затрагивают соседние страны и субрегиональную стабильность. Слишком часто гуманитарные кризисы имеют неэкономические причины, как отмечал г-н Эгеланн. Предоставление гуманитарной помощи не может служить своего рода алиби для игнорирования причин кризисов, от которых так ужасно страдают миллионы людей. Я полностью поддерживаю его замечания по этому вопросу.

Хочу кратко остановиться на основных ситуациях, о которых г-н Эгеланн говорил в ходе своего брифинга. Прежде всего, что касается Дарфура, описание, представленное г-ном Эгеланном, напоминает нам о том, насколько тревожна эта ситуация. Несомненно, в 2006 году международному сообществу необходимо будет продолжать оказание гуманитарной помощи, в том числе Чаду. Международное сообщество должно обеспечить гарантированный доступ к лагерям и отсутствие препятствий, мешающих работе неправительственных организаций. Однако улучшение гуманитарной ситуации, связанной с ситуацией в плане безопасности, зависит не только от необходимого давления, но и от улучшения политической ситуации.

Пока необходимо продолжать оказывать давление на стороны в Абудже. Я полагаю, что Совет должен рассматривать этот вопрос регулярно и в рамках комплексной стратегии.

В качестве дополнительного замечания скажу, что, по-моему, слишком часто мы при рассмотрении ситуации в Дарфуре и в Судане рассматриваем эти проблемы раздельно. Г-н же Эгеланн в ходе своего брифинга объединил эти два вопроса, поскольку они взаимосвязаны. Конечно, это сложные вопросы, и по техническим причинам можно иногда допустить, чтобы мы рассматривали отдельно гуманитарную ситуацию, ситуацию в области безопасности, включая вопрос о возможности того, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций заменила собой замечательные усилия, предпринимаемые Африканским союзом, политическую ситуацию и, наконец, осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения. Однако мне кажется, что время от времени нам необходимо рассматривать вопросы в совокупности в целях укрепления нашей приверженности делу. Я полагаю, что нам необходим всеобъемлющий подход, для того чтобы мы могли эффективнее помогать Судану.

Деятельность группировки «Армия сопротивления Бога» (ЛРА) на севере Уганды и в регионе создает все более нетерпимую ситуацию. Очевидно, что Совет должен заняться этим вопросом. Помимо гуманитарной, речь здесь идет о целом ряде проблем, включая доступ к населению, что представляет интерес для Совета Безопасности. Есть здесь также региональный аспект, который приобретает большое значение.

В ходе своего сегодняшнего брифинга г-н Эгеланн вынес на рассмотрение Совета ряд предложений. Его предложения были интересны, и я заверяю его в том, что мы рассмотрим их со всей серьезностью. Пора найти решение этой проблемы. Это решение может быть только военным, о чем часто напоминает Совет.

У меня есть вопрос, который я часто задаю; и сейчас я снова задам его г-ну Эгеланну. Я не понимаю, как ограниченное число комбатантов — какими бы отчаянными они ни были — могло спровоцировать столь трагические последствия: 1,5 миллиона перемещенных лиц и усугубление дестабилизации в регионе. Любая информация, которую г-н Эгеланн мог бы предоставить нам в отношении числа этих комбатантов, помогла бы нам понять эту проблему, которая мне, признаюсь, непонятна.

Теперь о Зимбабве. После необъяснимой и не имеющей оправданий операции по уничтожению барачных поселков, которую осудило международное сообщество, Совет вынужден был рассмотреть

эту ситуацию. Мы отмечаем признаки того, что зимбабвийские власти, похоже, готовы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Мы считаем, что после поездки г-на Эгеланна было бы полезно, если бы и Генеральный секретарь посетил Зимбабве, и, как я понимаю, предложение на этот счет уже есть.

Ограничение мер, принимаемых Европейским союзом в рамках статьи 96 заключенного в Котону соглашения, зависит, по нашему мнению, от такого диалога и от конкретных усилий зимбабвийских властей — в рамках диалога — по решению проблем, которые они сами же и создали.

В заключение я поддерживаю замечание г-на Эгеланна и выражаю обеспокоенность по поводу слабого отклика на некоторые чрезвычайные призывы Организации Объединенных Наций в связи с определенными ситуациями; в частности, я имею в виду Сахель. Нам необходимо найти решение этой проблемы, с тем чтобы уровень помощи соответствовал серьезности ситуации, а не степени внимания к ней со стороны средств массовой информации в странах-донорах.

Г-н Катти (Алжир) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить г-н Эгеланна за его подробный брифинг о некоторых наиболее серьезных гуманитарных кризисах в Африке. Мы согласны с ним в необходимости регионального подхода к урегулированию гуманитарных кризисов, о которых он только что рассказывал, учитывая их трансграничные последствия. Примерами здесь могут служить «Армия сопротивления Бога» и положение беженцев.

Я хочу кратко прокомментировать ситуации, о которых он говорил в ходе своего брифинга. Начну с юга Африки. Я приветствую диалог с зимбабвийскими властями, начатый во время визита г-на Эгеланна в эту страну, и договоренности, достигнутые в ходе этого визита. Однако я хочу подчеркнуть один момент, о котором он говорил в ходе своего брифинга: независимо от обстоятельств гуманитарная помощь должна оставаться нейтральной и беспристрастной и не должна использоваться как политический инструмент.

Мы полагаем, что крайне важно избрать скоординированный подход к проблеме «Армии сопротивления Бога». Г-н Эгеланн сделал ряд предложений, которые мы находим крайне интересными и заслуживающими дальнейшего рассмотрения Советом Безопасности в ходе консультаций с правительствами заинтересованных стран.

Что касается Дарфура, мы приветствуем определенную стабилизацию положения, в том числе и в военной области. Число перемещенных лиц несколько сократилось. Показатели недоедания и детской смертности уменьшились. Этот прогресс стал возможен благодаря мобилизации международного сообщества. Но совершенно очевидно, что ситуация по-прежнему неустойчива по причине крайне нестабильной обстановки в области безопасности и отсутствия политического решения этого кризиса. Восстановить порядок и безопасность в Дарфуре будет крайне непросто. Очевидно, однако, что заключение политических соглашений поможет в известной мере снизить напряженность ситуации. Крайне важно оказывать давление на стороны с тем, чтобы переговоры в Абудже привели к прочному мирному урегулированию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить в качестве представителя Соединенного Королевства.

Я присоединяюсь ко всем, кто поблагодарил г-на Эгеланна за этот впечатляющий брифинг и обращенный ко всем призыв к действию.

Во-первых, что касается западного Судана, отсутствие прогресса, ухудшение ситуации и проблемы с доступом в гуманитарных целях показывают насколько нестабильно положение. Нам действительно нужно делать больше. Результаты миссии Африканского союза по оценке в Судане, которая, как я полагаю, должна как раз сейчас вернуться из этого региона, имеют принципиальное значение. Нам нужно, чтобы Совет смог учесть последствия этой миссии: какое значение это будет иметь для существующей Миссии Африканского союза, как эта Миссия будет далее двигаться вперед в будущем году, чтобы охватить более широкие задачи, как это вписывается в то, чем Организация Объединенных Наций занимается в Судане. Все эти аспекты крайне важны. В то же время нам необходимо оказать максимальное давление на стороны с тем, чтобы попытаться обеспечить достижение мирного соглашения на переговорах в Абудже в максимально сжатые сроки.

Во-вторых, что касается района Великих озер и гуманитарных последствий действий «Армии со-

противления Бога» (ЛРА) на востоке Демократической Республики Конго, на юге Судана и на севере Уганды, мы все разделяем озабоченность по поводу того, что почти два миллиона людей оказались внутренне перемещенными лицами и что сравнительно небольшое число боевиков влияет на жизнь миллионов людей в этих трех странах. Деятельность ЛРА вызывает еще большую нестабильность, чем когда-либо. Поэтому мы должны поощрять стороны к тому, чтобы они разрешили спор мирным путем. Мы, как Организация Объединенных Наций — в том числе Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) — должны сделать все возможное, чтобы помочь правительствам региона действительно решить эту проблему. Я думаю, что роль Совета должна состоять в поддержке этих правительств.

В-третьих, говоря о Зимбабве, Соединенное Королевство разделяет озабоченность, выраженную г-ном Эгеланном. Гуманитарная ситуация, которая сложилась в связи со стихийным бедствием и техногенной катастрофой, очень серьезна, и она усугубляется. Я не думаю, что с момента поездки туда Специального посланника Генерального секретаря г-жи Анны Тибайджуки в июле этого года в ситуации произошли те улучшения, на которые мы рассчитывали.

Следует отметить тот факт, что Организация Объединенных Наций и ее учреждения и неправительственные организации успешно ведут огромную работу в самых тяжелых условиях. Г-н Эгеланн ясно выразился по поводу того, что действия, предпринятые правительством Зимбабве в рамках программы по изгнанию были самыми неудачными действиями в самый неудачный момент. Нам остается лишь приветствовать те соглашения, которые ему удалось подписать с правительством Зимбабве в ходе его поездки. То, что сделал г-н Эгеланн в области продовольственной безопасности, и то, что сделала Мировая продовольственная программа для обеспечения более широкого доступа для неправительственных организаций — крайне важные достижения. Я думаю, нам всем хотелось бы, чтобы и правительство Зимбабве теперь выполнило свои обязательства по тем соглашениям, которые оно заключило. Полагаю, что это означает, что мы должны поощрять подотчетное и демократическое правительство, верховенство закона и соблюдение прав человека.

Со своей стороны, я был бы рад более активному участию Организации Объединенных Наций в диалоге о политических отношениях с правительством Зимбабве. Но, полагаю, нам необходимо увидеть существенный прогресс для того, чтобы мы могли подумать о привлечении к этому делу самого Генерального секретаря.

Что касается Соединенного Королевства, хочу быть предельно ясным: мы окажем значительную помощь нуждающимся жителям Зимбабве, как на двусторонней основе, так и через Европейский союз.

В заключение я хотел бы высказать несколько практических предложений. Во-первых, брифинг г-на Эгеланна подчеркнул, как гуманитарный кризис отражается на региональной стабильности, безопасности и как трансграничные передвижения людей приводят к еще большему снижению безопасности в дальнейшем. Поэтому на Совет Безопасности и международное сообщество возлагается еще большая ответственность за контроль над такими ситуациями и оказание более действенной помощи странам, переживающим такие кризисы. Мне это кажется совершенно очевидным. Цель должна заключаться в том, чтобы стараться урегулировать конфликт и потенциальный конфликт с тем, чтобы обеспечить защиту гражданского населения и наличие гуманитарной помощи, а также доступ к этой помощи тех, кто в ней нуждается.

Я полагаю, что в последнем пункте г-н Эгеланн правильно подытожил: безопасность и стабильность тесно связаны с гуманитарными кризисами. Там, где безопасность и стабильность отсутствуют, вероятность кризиса более велика. Соединенное Королевство благодарит МООНВС и МООНДРК за то, что они уже делают для борьбы с вооруженными группировками, включая ЛРА. Но, думаю, урок заключается в том, что мы должны более активно участвовать в усилиях по решению этих проблем с учетом показанной нам г-ном Эгеланном схемы пути в Демократическую Республику Конго и из нее, и того, чего можно добиться запретом. Будет в полной мере соответствовать всему, что мы говорили в связи с ролью Международного уголовного суда, сказать, что миротворцы Организации Объединенных Наций должны

проявлять большую активность для того, чтобы предотвратить распространение бедствия ЛРА на другие страны.

В заключение хочу сказать, что, как мне кажется, что г-н Эгеланн предоставил Совету обширный материал. Полагаю, что теперь Совету, возможно, необходимо более обстоятельно обдумать, какие шаги он может предпринять в ответ. Но бесспорно, мы намерены в ближайшее время представить свои соображения на этот счет.

А теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Поскольку никто больше не просит слова, я предоставляю слово г-ну Эгеланну для ответа на прозвучавшие замечания.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, я также искренне благодарю членов Совета за их поддержку как подобного рода брифинга, так и за ту работу, которую наши коллеги осуществляют на месте в крайне тяжелых условиях, нередко рискуя собственной жизнью и пытаясь не допустить дальнейших страданий и гибели людей, которым необходима наша помощь.

Те, кто присутствует сегодня за столом Совета, выразили согласие с тем, что в ситуации, которую я описал сегодня, в течение следующего года должны произойти изменения к лучшему. И действительно, как отметил представитель Китая, нам, гуманитарному сообществу, должно служить стимулом то, что нам необходимы перемены. Мы хотим перемен. Наша работа заключается в том, чтобы сообщать Совету о ситуациях, когда дела обстоят не слишком хорошо или положение ухудшается. В каждом из трех случаев в настоящее время наблюдается кризис, и положение ухудшается. То, что происходит в Дарфуре, в Северной Уганде и в регионе в целом, а также на юге Африки, в том числе в Зимбабве, в нравственном смысле просто возмутительно.

Во-первых, в том, что касается Дарфура, судя по докладам, которые мы получаем от наших коллег на местах, завтра может настать конец всему. Совместными усилиями мы развернули замечательную гуманитарную операцию. Наперекор судьбе уровень смертности к настоящему времени составляет одну треть того, что было в начале 2004 года. Мы смогли провести в жизнь перемены материально-технического характера: осуществлены операции по созданию системы управления лагерями, по доставке продовольствия и очистке воды, заработала сеть учреждений первичной медицинской помощи и начального образования, что само по себе замечательно. Теперь же все это находится под угрозой. По уровню гуманитарного доступа мы вновь оказались у отметки, сравнимой с тем, что имело место в 2004 году, когда у нас все только начиналось.

Поэтому наши коллеги на местах выражают крайнюю обеспокоенность по поводу того, что наработанный нами позитив может быть утрачен. И вновь все сводится к отсутствию подвижек в политической сфере и в области безопасности, сопоставимых с достигнутым на гуманитарном направлении.

Стороны — вооруженные формирования, вооруженные люди — на всех уровнях проявляют возмутительную безответственность, когда действуют против гражданского населения и внутренне перемещенных лиц. Некоторые из них к тому же отличаются возмутительной безответственностью в принципе, когда речь заходит об урегулировании путем переговоров. Задавался вопрос о том, каких следует ожидать последствий, если не будет достигнута договоренность в Абудже. Знаете, мне страшно даже подумать о последствиях, поскольку потенциально ситуация может полностью выйти из-под контроля. Тринадцать тысяч гуманитарных работников окажутся под перекрестным огнем, и, конечно, вся деятельность будет парализована. Буквально через несколько недель миллионы людей начнут голодать и окажутся в крайне опасных обстоятельствах.

Поэтому мы должны сосредоточиться как раз на том, каким образом добиться успеха в Абудже, чтобы мы могли закрепить прогресс и составить план возвращения людей. Опять же — сложившаяся ситуация относится к разряду тех, которые невозможно поддерживать без изменений в течение длительного срока. Не можем мы содержать миллионы людей в переполненных лагерях, раздавая им регулярные пайки. Необходимо, чтобы все изменилось к лучшему.

То же самое, безусловно, касается и положения в Уганде. Кризису в Северной Уганде уделяется куда меньше внимания. Надеюсь, что вскоре такое

внимание появится, ведь теперь кризис перекинулся на весь регион. Я попытался обрисовать ситуацию: от действий буквально тысячи комбатантов, блуждающих по этим местам, страдают миллионы людей. Но когда эти комбатанты нападают на гуманитарных работников и гражданских лиц, результатом становится немедленный паралич.

Представитель Франции спрашивал, как такое может происходить, как такая ситуация может продолжаться — каким образом эта кучка боевиков может создавать такой хаос. Честно говоря, не знаю. Возможно, это результат того, что проблему так много лет игнорировали, не предпринимая никаких эффективных действий. В Северной Уганде «Армия сопротивления Бога» действует уже приблизительно 20 лет, а теперь она действует в масштабе целого региона.

То, что происходит в течение последних двадцати лет, поистине возмутительно. Это должно прекратиться. Это, действительно, должно прекратиться. Это как раз та ситуация, при которой мы должны сказать: в 2006 году так все продолжаться не может — нельзя допустить, чтобы еще одно поколение детей было похищено и превращено в роботов-убийц, орудующих от имени этого движения.

Предложенное создание группы экспертов явилось бы одним из способов узнать, почему же все это не прекращается, почему все продолжается, почему допускается, что все это продолжается. Я искренне и настоятельно призываю Совет изучить и другие предложения, касающиеся как Северной Уганды, так и регионального измерения кризиса. Как представители гуманитарного сообщества, мы надеемся, что можем теперь сказать: «Довольно. Теперь все должно измениться».

Ситуация в Зимбабве в предстоящем году может продолжить ухудшаться, но может и улучшиться. Если в мире есть страна, которая должна быть в состоянии себя прокормить, — так это как раз Зимбабве. Как я попытался донести до вас в своем брифинге, если произойдут перемены в различных областях, где, как мы видим, правительство меняет свою политику и практику; если доноры будут направлять средства не только на раздачу питания, но и на сельскохозяйственное производство и поддержание источников доходов населения; если возникнет атмосфера, в которой правительство и другие стороны будут помогать нам во всех аспектах нашей работы, чтобы мы стали эффективнее во всех аспектах, в том числе в предоставлении временного жилья; и если будут прекращены зловещие кампании по выселению и некоторые другие мероприятия — если все это произойдет, то, как я считаю, мы станем свидетелями позитивных перемен в Зимбабве. Нам необходимо добиться позитивных перемен; кстати, продолжается и трансграничная миграция, поскольку для многих положение становится невыносимым.

Представитель Дании спрашивал про дальнейшую деятельность Организации Объединенных Наций в Зимбабве. Генеральный секретарь получил приглашение от президента Мугабе, который вновь передал это приглашение через меня, когда я находился в его стране. Генеральный секретарь планирует направить туда заместителя Генерального секретаря Ибрагима Гамбари для осуществления миссии по налаживанию диалога с правительством. Мы надеемся увидеть подвижки во многих областях, чтобы и визит г-на Гамбари, и возможный визит Генерального секретаря могли продвинуть вперед нашу работу и осуществление нашей общей повестки дня.

Я хотел бы высказать два последних замечания общего характера, которые были также обозначены в ходе наших прений. Действительно, в целом в гуманитарной деятельности наметился крупный прогресс. Мы признательны членам Совета Безопасности за то более пристальное внимание, которое они нам уделяют, и за их растущее доверие к нам. В 2005 году мы достигли беспрецедентного количества целей; мы помогли большему числу людей — более эффективно и более оперативно. А благодаря новому чрезвычайному Фонду у нас есть более предсказуемый источник финансирования. При условии наличия у нас как гуманитарных работников более отлаженной координационной структуры наша работа станет более эффективной, и координаторы гуманитарной деятельности на местах будут более активно играть руководящую роль.

Научно-техническая революция позволяет нам творить чудеса в условиях, при которых раньше мы были вынуждены оставаться сторонними наблюдателями страданий людей. Но слишком часто оказывается, что эта научно-техническая революция не сопровождается нравственно-этической и полити-

ческой революцией, которая позволила бы нам реально выполнять нашу работу.

Сегодня я искренне радовался, когда слышал, как многие члены Совета говорили о том, что, да, необходим прогресс на политическом направлении, в области миротворчества и безопасности. В ходе своей первой миссии я в качестве молодого помощника сопровождал Торвальда Столтенберга и лорда Оуэна во время совместных усилий Организации Объединенных Наций и Европейского союза в 1994 году на Балканах, а именно в Боснии. Я помню, как в те дни мы обсуждали вопросы создания безопасных районов в Боснии и увеличения объемов продовольствия, воды и улучшения санитарных условий в Сребренице и других безопасных районах. В то время люди не были разоружены, не осуществлялись политические шаги и не принимались меры по обеспечению безопасности, сопоставимые с крупномасштабной гуманитарной операцией, — и тогда в Сребренице произошли известные события. Давайте не допустим повторения этого сценария в местах, о которых я говорил. Мы должны найти какую-то возможность залечить эту рану, поскольку мы признаем, что являемся пластырем на ране.

Я хотел бы закончить на позитивной ноте, поскольку, как отмечал представитель Греции, а также другие представители, за последние годы в Африке произошли значительные перемены к лучшему. УКГД свертывает свою деятельность в Анголе, Сьерра-Леоне и ряде других районов. Сейчас мы сокращаем присутствие в Либерии. В настоящее время мы обсуждаем возможность передачи в течение следующего года операций в различных районах юга Судана под контроль наших коллег, занимающихся вопросами развития.

Африка — самый молодой континент, имеющий широкие перспективы для перемен в лучшую сторону. С учетом предоставления в следующем году большего объема средств «Группой восьми», Европейским союзом, — всеми теми, кто взял на себя обязательство значительно увеличить объемы выделяемых ресурсов, — мы, как мне кажется, сможем добиться многого. Но в этом случае мы должны достичь прогресса в политической области и сфере безопасности. Поэтому мне отрадно слышать, что члены Совета приступят к изучению наших предложений. Вы, г-н Председатель, сказали, что вы будете изучать их не столь быстро, однако я надеюсь, что этот процесс будет проходить лишь немного медленнее по сравнению с предложенными мной необходимыми темпами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я искренне благодарю Вас, г-н Эгеланн, за Ваш брифинг и за ответы на вопросы.

Поскольку желающих высказать какие-то дополнительные замечания нет, Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.